

С.Е. ПРОШЕЧКИН
(Волгоград)

ИРГИЗ – ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР РУССКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ПОВОЛЖЬЕ

На основе архивных документов исследуется деятельность старообрядцев Иргизских скитов в конце XVIII – начале XIX в. Показана эволюция правительственной политики в отношении раскольников в годы правления Екатерины II, Александра I и Николая I.

Ключевые слова: вера, монастырь, монашество, священники, скит старообрядцы, церковь.

Поволжье традиционно считается одним из центров старообрядческого движения в России. Правительственная политика поставила старообрядческую церковь и ее последователей на положение гонимых властью, лишила их возможности открыто совершать богослужение, вести миссионерскую деятельность и т.п. К тому же старообрядцы были лишены своих руководителей – епископов. Оставшись преданными «старой вере», епископы отошли в мир иной уже к началу XVIII в. Священники и диаконы, в отличие от епископов, не имели права совершать рукоположение. Священники старого, дониконовского, рукоположения постепенно умирали, а новых не было. В силу этого старообрядцы стали принимать к себе духовных лиц, рукоположенных в новообрядческой церкви. Правительство объявило их «беглыми» и жестоко преследовало.

Однако этого было недостаточно, необходимы были духовные центры – средоточие церковной жизни гонимой веры, которыми стали монастыри и скиты, возникавшие чаще всего на окраинах государства, вдали от властей. Их деятельность была сосредоточена на подготовке проповедников и наставников общин староверов по всей России; сохранении и рассылке для таинства крещения мира, изготовленного еще до церковного раскола, оберегании других святынь старообрядчества (старопечатных книг, икон); составлении посланий к единоверцам. В некоторых местах существовало до нескольких десятков таких скитов и монастырей. Наиболее известными были Керженец, Стародубье, Ветка, Иргиз, Рогожское и Преображенское кладбища в Москве.

Возникновение Иргизских монастырей связано с манифестом Екатерины II от 1762 г., в котором она призывала покинувших Россию старообрядцев вернуться на родину, обещая им «материнские щедрости» и спокойную жизнь. Им были выделены земли и в пределах Вольского уезда Саратовской губернии – по реке Иргиз, притоку Волги. Императрица, чья конфессиональная политика отличалась религиозной терпимостью, разрешила старообрядцам иметь священников

и даже прислала в дар Иргизской Никольской церкви парчовую священническую ризу, на которой собственноручно вышила свое имя.

Отозвавшись на этот призыв, зарубежные (преимущественно) и российские старообрядцы в большом количестве заселили этот край и основали здесь множество скитов и монастырей.

Наибольшую известность получили три мужских монастыря – Нижневоскресенский, Второй Николаевский, Спасопреображенский – и два женских (расположенных на расстоянии всего двух верст от мужских) – Покровский и Успенский [1. Л. 2]. В документах III отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии от 27 апреля 1828 г. отмечалось, что «мужские скиты имеют церкви, а женские – часовни и все они, судя по строениям и числу жителей, похожи больше на колонии, нежели на скиты и монастыри. Известно, что скиты эти имеют во владении своем значительные угодья, но каким образом, когда и кем введены они во владение ... и на каком основании дозволено устроить эти скиты, сведений нет, кроме того, что они, как видно из Высочайшего указа 1763 года апреля 8-го числа, составились не позднее пред этим временем, из беглых разного звания людей, в числе коих были военнослужащие, бежавшие из-под караула колодники и каторжане, но сих последних велено сим указом разослать в прежние места и строжайше воспретить, чтобы по Иргизу никакие беглые не селились, а монахам позволено быть только в том самом числе, в каком они переселились и только до смерти их, но строгость сего запрещения на настоятелей таких скитов донныне не имеет действия, как и обнаружилось в многократной поимке дезертиров и беглых, в оных скитах укрывавшихся под одеждою монашескою.

Богослужение в сих скитах отправлялось по старопечатным книгам и вообще одними беглыми попами. Настоятели скитов, дабы более придать важности своему заблуждению в вере оглашают некоторых умерших в сих скитах святыми, утверждая, что тела оных остаются нетленными, а к большему уничтожению господствующей Греко-Российской церкви, выдумали особый обряд принятия в старообрядчество или, так называемую ими, исправу, которая состоит в том, что вступающий в их ересь, по прочтении беглыми попами некоторых молитв, помазуется медом, якобы до времен Никона патриарха приготовленным, затем сей новый раскольник, отрицаясь от Греко-Российской церкви проклинает по особой книжице всех последователей оной. Беглые попы при вступлении к ним, подвергаются подобной же исправе. Настоятели скитов, пользуясь излишеством, рассылают их по разным горам и селениям Российской империи, где они, заражая простодушных христиан своею ересью, отторгают их от православной церкви, учреждают в их местах молитвенные дома, или часовни и сими средствами умножили они раскол свой до того, что жители многих сел и деревень особенно же близлежащих к скитам, в ко-

роткое время сделались раскольниками. За водворение где-либо в сих местах беглого попа настоятели скитов, зараженные корыстолюбием получают с жителей тех мест деньги и таким образом производят ими торг. Венчание браков и крещение младенцев в скитах и часовнях служит одним из главных привлечения в раскол средством. Сверх сего для совращения в раскол посылаются из тех скитов раскольники, в монашеском одеянии имея при себе паспорта на свободный разъезд по всей России под именем мещанина какого-либо города или крестьянина сельского. Они разъезжая по городам и селам прерывают соблазнительные поступки свои и обольщения испрашиванием для своих скитов милостынего подаяния. Не однократно удавалось приходским священнослужителям ловить таковых совратителей среди их соблазнов и представлять со всеми найденными при них вещами и паспортами к Епархиальному начальству, которое, не имея над ними власти отсылало их к гражданскому начальству но не получало от оною никакого сведения о последствиях решения дел о них» [1. Л. 4]. Так, священник с. Чириково Балашовского уезда А.В. Добронравов оставил в 1810 г. свой приход и ушел в Иргизские скиты, где пробыл четыре года, а потом появился в посаде Дубовка Царицынского уезда, откуда «...разъезжал он не только по окрестностям, но и отдаленных других уездах селения и даже по станицам донских казаков, распространяя всюду свое лжеучение» [1. Л. 4]. В июне 1818 г. он с сопровождающим его помощником был задержан Войсковой канцелярии полковником Андрияновым на Кобылянской почтовой станции по пути в станицу Цимлянскую. При обыске у А.В. Добронравова были обнаружены «ризница, книги и прочие церковные вещи, священные сосуды, елей, миро и т.п.» [1. Л. 4]. Затем А.В. Добронравов под конвоем был направлен во второе Донское сыскное начальство и далее в Саратовское губернское правление. «Прибыв в Пятиизбянскую станицу, большинство жителей которой – раскольники, урядник Трошин (начальник конвоя. – С.П.) усилил караул до 20 человек ... Далее в хуторе Колпачевском конвой был усилен 12 вооруженными казаками. Трошин получил сведения, что попа собираются отбить, а его Трошина убить и он решил сковать своих арестантов, но те не дались, а конвойные не оказали помощи. По этой причине Трошин решил ночевать в самом хуторе в доме хорунжего Карахтинцева, но на пути к его дому этот хорунжий сел с попом Добронравовым в одну повозку поскакал вон из хутора в сторону слободы Кривоmuzгинской. Трошин преследовал их верхом верст 8, был настигнут партией до 30 человек, которые пропустив попа и хорунжего Карахтинцева с прочими схватили Трошина, связали руки, давили лицом в землю, для того чтобы он не мог приметить кого либо из тех злодеев и дать время им удалиться, а поп скрылся и несмотря на поиски казачьей команды не найден» [1. Л. 4].

А.В. Добронравов укрылся в средненикольском монастыре, откуда в следующем году уехал в столицу, где «определился при раскольничьей часовне. Консistorия потребовала его выдачи через Санктпетербургскую Управу Благочиния для предания его закону, но Г. Главкомандующий от 24 мая 1824 г. уведомил, что Добронравов на основании правил о старообрядцах священниках, оставлен у них как такой человек коим не дорожат» [1. Л. 5].

«Женские скиты расположены рядом с мужскими и служат для укрывательства беглых женского пола и увеличивают собою соблазн взаимными посещениями одним полом другого. Нередко их видят вместе, особенно в праздничные дни. Кроме сих соблазнов бабы и девки разъезжают по соседним селениям в монашеском одеянии для сбора милостыни и увлекают в свою ересь женский пол, как более легковерный.

Меры убеждения ничего не дают, надо переходить к более действенным мерам по отношению к раскольникам. При недавнем посещении Пензенским Архимандритом Иргизских скитов он увещевал раскольников, чтобы они приняли церковь единоверческую на основании Высочайше Учрежденных 27 октября 1800 г. пунктов Платона Митрополита Московского, доказывал им, что обряды и богослужения их не только не изменятся от сего, но приобретут больше Святости и уважения, получают право совершать их по старообрядческим книгам и через священников которые посылаемы, будут им взамен беглых, по их (раскольников) благославлению» [1. Л. 6].

Итак, озабоченность властей, о которой свидетельствуют приведенные документы, вызывало то, что иргизские монастыри быстро приобрели важное значение в церковной жизни старообрядцев всей России. От них зависели сотни священников, служивших по многочисленным старообрядческим приходом в разных районах России. Вскоре в 1839 – 1841 гг. по приказу Николая I все иргизские монастыри были разгромлены и отобраны у старообрядцев.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. III отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии. II экспедиция. 1828 г. Д. 149.

Irgiz – spiritual centre of Russian Old Belief in Povolzhye

Based on the archival documents there is researched the activities of Old Believers of Irgiz skits in the end of XVIII – beginning of XIX centuries. There is shown the evolution of government policy in relation to dissidents in the years of reign of Ekaterina II, Alexander I and Nikolay I.

Key words: *belief, cloister, monkhood, priests, skit, Old Believers, church.*